

Когда Циндай закончила зачистку жилого комплекса рядом с супермаркетом и создала новую стену из лиан, солнце уже стояло в зените. Подумав о том, что спасенной девушке может понадобиться психологическая помощь, чтобы оправиться от пережитого шока, Циндай поспешила обратно. У входа умные лианы всё еще несли вахту, отгоняя заблудших зомби — или, вернее, поджидая свою законную добычу.

Убедившись, что всё в порядке, Циндай без опаски вошла внутрь.

Едва поднявшись на второй этаж, она почувствовала аромат еды, заполнивший весь зал. О, это же аппетитный куриный суп с лапшой!

Циндай воодушевленно бросилась в кухонный отдел. Как она и ожидала, Ду Циньюэ варила лапшу, добавив в неё готовую приправу для куриного бульона. Несмотря на то что это была сплошная химия, запах стоял такой, что мог соблазнить даже самого привередливого гурмана.

Увидев, что Циндай вернулась точно в срок, Ду Циньюэ наконец отбросила последние капли беспокойства и радостно воскликнула:

— Циндай, ты вернулась! Наверное, надышалась этим зловонием до тошноты? Давай, ешь скорее горячую лапшу, вернешь себе нормальное обоняние!

Циндай тоже была счастлива. Хотя морской город и продувался ветрами, разбавлявшими загрязненный воздух, густой запах разложения был повсюду, и даже её лианы не могли с ним справиться. Сейчас возможность насладиться ароматом настоящей еды казалась высшим блаженством.

Пусть это была всего лишь лапша на бульоне из пакетика, обе девушки, давно не евшие нормальной пищи, высоко оценили этот обед. Насытившись, они наконец смогли получше разглядеть друг друга. Их первая встреча прошла в такой спешке и суматохе, что они едва запомнили лишь цвет одежды друг друга.

Циндай показалось, что после еды Ду Циньюэ из изможденной беженки мгновенно превратилась в очаровательную светскую львицу: выразительные глаза, грациозная фигура, копна слегка завитых волос — настоящая богиня.

В глазах же Ду Циньюэ её спасительница была утонченной и милой, словно вчерашняя выпускница университета. Конечно, позже она узнает, что они ровесницы — обеим уже под тридцать, просто Циндай, работая дизайнером в мужском коллективе, никогда не заботилась о макияже, вот и выглядела как студентка.

Разве не говорят, что совместная трапеза сближает? После еды нервы успокоились, и даже простая миска лапши позволила двум незнакомкам непринужденно разговориться.

Циндай, ковыряя в зубах, перешла сразу к делу:

— Я, когда очнулась, не видела ни одного живого человека. А ты?

Ду Циньюэ оказалась натурой прямолинейной и не стала ходить вокруг да около:

— Когда я пришла в себя, телефон как раз разрядился. Кажется, я была в отключке дня три. Потом проснулись люди рядом со мной, вышли наружу и больше не вернулись... Я дважды искала их, но, похоже, их съели. Сами они в монстров не превратились.

Циндай замерла:

— Я пролежала без сознания семь дней... Ты и твои друзья — всего три?

Ду Циньюэ тоже призадумалась:

— Ты спала семь дней? И не умерла от голода? Хм, мы вот тоже три дня продержались, и ничего...

Обе надолго замолчали, погрузившись в раздумья. Ду Циньюэ, будучи по натуре открытой, не смогла долго держать всё в себе. Хотя рядом никого и не было, она таинственно подалась вперед и прошептала:

— У меня и у того бедолаги есть способности. А у тебя?

Циндай удивилась еще больше и рефлекторно спросила:

— Какие способности?

— Огонь! Могу зажечься прямо из воздуха, — Ду Циньюэ, явно наслаждаясь произведенным эффектом, радостно подняла правую руку. Пальцы слегка шевельнулись, и из пустоты вырвался язычок пламени. Хотя по цвету было понятно, что температура у него самая низкая, зрелище всё равно казалось магическим и загадочным.

Циндай с большим интересом наблюдала за этим, про себя осознав важную вещь: похоже, те, кто впадал в кому, обретали особые силы, в отличие от остальных выживших. В следах их бегства не было заметно никаких признаков применения сверхспособностей.

Циндай уточнила:

— А какие способности были у того бедолаги? Тоже огонь?

Ду Циньюэ скривила губы — видимо, тот человек ей не особо нравился:

— Кажется, электричество. Но, как и мой огонь, очень слабое. Правда, она была в таком восторге, возомнила себя экзорцистом и бросилась прямо в толпу этих тварей, где её тут же поглотили. Я даже удержать её не успела...

Циндай слушала, покрываясь холодным потом. Надо же, бывают такие наивные самоубийцы. Она собралась с духом и решила просветить новую знакомую:

— Это не живые мертвецы, это зомби. Ты смотрела Обитель зла?

Ду Циньюэ озадаченно нахмурилась:

— Кажется, слышала... это американский фильм? Что, они давно знали об этих существах? Мы что, попали в кино?

Циндай вспотела еще сильнее:

— Нет... Говорят, зомби — это наказание природы для человечества, предвестие конца света. Хотя некоторые считают, что это искусственное биологическое оружие.

Ду Циньюэ неопределенно хмыкнула, неясно, поняла она или нет. Но она не любила заикливаться на сложном, поэтому быстро отбросила эти мысли и с интересом спросила:

— А у тебя? Какая способность? Эти зомби в супермаркете — это ты их прогнала?

Циндай не привыкла что-то скрывать. Она верила, что честность — лучшее правило, и ответила:

— Я была в коме семь дней. Когда очнулась, обнаружила, что в жилом комплексе либо никого не осталось, либо все превратились в зомби. Тогда у меня появилась способность управлять растениями, я могу убивать их лианами.

Ду Циньюэ открыла рот от изумления:

— Значит, это твоих рук дело? А тела зомби? Они просто исчезают после смерти?

— Нет, их поглощают лианы...

— ...

Циндай не стала рассказывать, что она сама получает энергию от зомби через лианы. Она видела, что лицо Ду Циньюэ слегка напряглось, и побоялась, что та не выдержит правды. Лучше рассказать позже, когда она привыкнет.

А что же Ду Циньюэ? Она думала: Какая мощь! Не зря она моя богиня! Она может поглощать этих монстров, это же экологично, безответно, энергосберегающе! Посмотрите, какой чистый воздух, какая красота вокруг... А её напряженное лицо было лишь попыткой сдержать восторг, чтобы не разрушить свой образ благородной и холодной леди в глазах богини.

Так родилось прекрасное недопонимание.

Впрочем, они открылись друг другу, что превратило их из случайных встречных в товарищей по несчастью.

Циндай спросила:

— Какие у тебя планы? Я собираюсь домой в провинцию Хэ, а ты?

Она прекрасно понимала: хотя она может зачищать зомби и спасать людей, спасение мира — задача слишком масштабная.

Ду Циньюэ постепенно остыла от радости обретения союзника, и на её ярком лице промелькнула грусть:

— Мой дом в столице... Но я поссорилась с семьей, даже не знаю, куда теперь податься...

Циндай промолчала. Перед лицом смерти какие-то мелкие ссоры уже не казались существенными. У кого в семье не бывает разногласий? Но семья — это единственная надежда.

Ду Циньюэ, похоже, поняла молчание Циндай. Её печаль оказалась мимолетной, она хлопнула себя по бедру и вновь обрела решимость:

— Ты держишь путь на север, я пойду с тобой! Даже если передумаю и решу вернуться домой, нам все равно по пути, а там видно будет!

Циндай посмотрела на её прекрасное лицо, сияющее энтузиазмом, словно она собралась на прогулку, и подумала, что Ду Циньюэ явно не просто обычная офисная сотрудница. Её психологическая устойчивость была куда выше, чем у самой Циндай.

<http://bllate.org/book/18704/1807730>